

- прозы, теория литературы / Ю.М. Лотман. – СПб. : Искусство, 1997. – 848 с.
- Народнопоэтическая сатира. – Л. : Советский писатель, 1960. – 468 с.
- Новейший всеобщий песенник, или песенное собрание лучших всякого рода песен / собр. Аф. Калатилиным. – М., 1810.
- Новейший российский избранный песенник. – М., 1817. (ОРК НБ УрГУ, № 4001, Н-727.)
- Новейший российский песенник. – СПб., 1812. (ОРК НБ УрГУ, № 934971.)
- Новое и полное собрание российских песен, содержащих в себе песни: любовные, пастушеские, шуточные, простонародные, свадебные, святочные, с присовокуплением песен из разных российских опер и комедий. Ч. 2, Ч. 3, Ч. 4 / сост. Н.И. Новиков. – М., 1780-1781.
- Памятники литературы Древней Руси. Конец XVI – начало XVII веков. – М. : Худож. лит., 1987. – 616 с.
- Песни и романсы русских поэтов / вст. ст., подготовка текстов и примечания В.Е. Гусева. – М. ; Л. : Советский писатель, 1965. – 1120 с.
- Песни, собранные писателями. Новые материалы из архива П.В. Киреевского. – М. : Наука, 1968. – 679 с.
- Собрание народных песен П.В. Киреевского. Записи П.И. Якушкина. – Т. 2. – Л. : Наука, 1986. – 325 с.
- Сперанский М.Н.* Рукописные сборники XVIII века / М.Н. Сперанский. – М. : Изд-во Академии Наук, 1963. – 266 с.
- Урал в его живом слове. Дореволюционный фольклор / сост. В.П. Бирюков. – Свердловск : Свердловское книжное изд-во, 1953. – 289 с.
- Уральский фольклор / под ред М.Г. Китайника. – Свердловск : Свердловское обл. гос. изд-во, 1949. – 230 с.

АВТОСТОПНЫЙ ФОЛЬКЛОР

К.А. Каменева

*Научный руководитель: В.А. Липатов,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)*

Автостоп – бесплатное передвижение на попутном транспорте (изначально – только автомобилях, откуда и название) при согласии водителя (поэтому поездки «зайцем» на электричках автостопом могут считаться только очень условно).

Хотя это не всегда очевидно, выгода имеется для обоих участников. Водители-дальнобойщики берут в попутчики автостопщиков иногда от скуки, иногда – чтобы не заснуть на дороге после очередной бессонной ночи. Между людьми зачастую создаются столь же доверительные, сколь и непродолжительные отношения – речь заходит о семье, самых близких людях и сугубо личных проблемах. Отчасти из-за присущей всем в дороге, особенно в поездках, откровенности, но больше из-за того изначального доверия со стороны водителя – впустить незнакомца в свое

личное пространство не каждый может решить.

Автостопом увлекаются люди самых разных профессий и доходов, не одни лишь «бедные» студенты. Для кого-то это возможность увидеть по дороге «весь свет», а не только пункт А и пункт Б, для кого-то – недостающая доля приключений в жизни, возможность познакомиться с самыми разными личностями, интересными и не очень. В любом случае, такие любители находятся всегда и везде.

К настоящему времени движение автостопщиков можно считать более-менее сложившимся, хотя по-прежнему неоднородным. Имеется общие тенденции в одежде: часть путешественников предпочитает в качестве одежды специальные дорожные комбинезоны ядовитой раскраски и снабженные светоотражающими элементами (оказывается действительно полезным на ночной трассе), остальные пренебрегают этим. Также существует и общий для всех сленг: *вписка* – ночлег, временная остановка у друзей/знакомых; *драйвер* (от англ. driver, водитель) – водитель автомобиля и проч.

Несмотря на то что автостопщики предпочитают путешествовать в одиночку, парами, но практически никогда – большими группами, традиции взаимопомощи сильны. Если бывалый автостопщик встречает на трассе новичка, который не может уехать уже битый час, он помогает ему «застопить» драйвера, а сам уезжает позже. Таким образом движение остается живым и дружественным для новоприбывших.

Краткая история. Начинаясь автостоп с появлением первых автомобилей (хотя на попутных телегах из деревень, конечно, добирались мужики и раньше) и поначалу носил спонтанный характер. Большой вклад в его становление и развитие внесли сначала битники – «разбитое поколение», а затем хиппи. Благодаря последним развился некоторый культ трассы и связанные с этим приметы (бросание монеток в качестве «жертвы»), правила поведения, имеющие ритуальный характер), а также некоторые иные фольклорные жанры.

Самоидентификация. С развитием движения неизбежно возникли вопросы: кто мы, зачем мы? А вот тут возникли расхождения. Автостоп – очень индивидуальное дело, слишком много одиночек он объединяет. На этой почве возникли так называемые «Школы автостопа», формулирующие различные объяснения самому движению и мотивации участников. Для кого-то это спорт, для других – путь добра и единения с миром. Большинство же автостопщиков все-таки сами по себе. Однако общих моментов оказалось достаточно для написания «Библии Автостопа» – ведь все так или иначе имели проблемы с представителями власти, «зависали на точке», были накормлены добродушными водителями... Также сблизил и сленг, с активным использованием которого написана «Библия».

Интерпретации «Книги книг». Сама идея подобных интерпретаций не нова – апокрифы тому свидетельство. Попытки переосмыслить и, подражая, создать новое существуют издревле – столько, сколько находятся достойные подражания и переосмысления произведения. В качестве примера можно привести «Повесть о бражнике, како вниде в рай», «Забавное Евангелие» Лео Таксила, «Сотворение мира» Жана Эффеля – все они по-своему пародируют библейские тексты, выделяя те или иные черты. Широкое распространение получили и современные пародии, рождающиеся в больших количествах в интернете. Каждое молодежное (в основном) движение стремится таким образом закрепить свои воззрения, краткую историю. Например, «Библия Программиста» начинается классически: «Вначале было Слово. И Слово было два байта...».

Также и «Библия Автостопа», перепевая Священное Писание, излагает видение мира с определенной стороны, вводит персонажей своего узкого мира – драйверов, автостопщиков, гаишников и остальных. В отличие от многих других подобных пародий, эту «Книгу книг» можно считать достаточно проработанной – имеется и Ветхий, и новый Заветы, даже Заповеди Блаженства («Блаженны кормящие, ибо не бывает сытого стопщика»), «Блаженны вписывающие, ибо впишутся в царствие небесное») и совсем краткий Апокалипсис.

Специфика автостопного фольклора. Характерной особенностью данного фольклора является отсутствие каких-либо локализаций – стопщики хоть и проживают в самых различных уголках страны, но сама идея автостопа делает возможным непрерывный обмен опытом и творчеством. Поэтому песни, байки, «телеги», присказки расходятся в этой среде зачастую даже быстрее, чем в интернете. Большинство примет обусловлено практическими соображениями: пожелание «теплой трассы» (нет ничего хуже долгого стояния зимой на пустынном отрезке, иногда это заканчивается и плачевно); увидел чиновничью машину – к беде, если только не успел незаметно уйти с трассы (проблемы с представителями закона зачастую имеют место).

Другие являются продолжением идеологии: если долго не можешь уехать с какого-то места, это значит, что Бог (Джа, Трасса – каждому свое) хочет, чтобы ты что-то осознал и обдумал, как только ты это сделаешь, сразу застопишь хорошего драйвера. Здесь явственно проглядывают отголоски культуры хиппи – одних из прародителей автостопа. От них же и советы «погладить трассу» перед дорогой, поговорить с ней.

Встречаются и специфические присказки, поговорки, кроме уже упомянутого пожелания: «Курица – не птица, М10 – не трасса». Так говорят потому, что у многих автостопщиков это бывает первой в жизни пройденной трассой (Москва-Питер), она одна из самых оживленных,

короткая, пройти ее не составляет особого труда.

Имеется и своя, хотя достаточно условная, иерархия – если человек проехал стопом «экватор» (40 тыс. км) – вот бывалый стопщик, ему есть, чем поделиться. Те же, кто доехал «до Луны» – практически элита.

Итого. Существующее движение автостопщиков не может не представлять интерес для собирателей современного фольклора – мало изученные, но живые и постоянно пополняющиеся кладовые баек и досужих рассказней ждут каждого интересующегося. Тем более, что автостопщики – люди общительные, им по статусу положено, и всегда рады поделиться опытом.

«ПАРОДИЙНАЯ МОЛИТВА» В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ ПОЭТОВ XIX В.

О.А. Перевалова

*Научный руководитель: О.В. Зырянов,
доктор филологических наук, профессор (УрФУ)*

Стихотворная молитва – специфический жанр лирической поэзии, ориентированный на молитвенный канон (тексты, входящие в церковную практику) и характеризующийся определенной архитектурикой (обращение к Божественному началу, система прошений, каноническая концовка), диалогичностью, устойчивым мотивно-тематическим комплексом. Жанр стихотворной молитвы, оформившийся в русской поэзии XVIII века в русле перелажательной традиции и граничащий на первых порах с жанром духовной оды, в XIX веке становится одним из самых распространенных и динамично развивающихся жанров лирической поэзии. Особенное развитие жанр получает в творчестве поэтов-романтиков, начиная функционировать как оригинальный способ творческого самовыражения и вбирая в себя концепцию романтического двоемирия и религиозно-профетической природы поэзии. Трансформация жанра происходит по пути все большего отдаления от прецедентных текстов: формируются новые индивидуально-авторские типы молитв («моя молитва», молитва о молитве); на периферии жанра стихотворной молитвы возникают явления, которые можно с определенной долей условности обозначить как «пародийные молитвы».

В современном литературоведении существует несколько точек зрения на пародию: 1) пародия как «способ воспроизведения чужого стиля и чужого слова в произведении» [Кривонос 2008: 159], если пользоваться терминологией Ю.Н. Тынянова – «пародичность»; 2) пародия как «пародийность» – направленность какого-либо произведения на какое-